

Бу Ли впал в ступор.

Какая еще неустойка? Разве они подписывали контракт? Он же работал на него на птичьих правах!

Да и те десять тысяч давно разлетелись до последней копейки.

Бу Ли отчетливо помнил, как пытался выбить из Чи Лина хоть какую-то определенность по зарплате. Переговоры тогда зашли в тупик, и он обмолвился, что хотел на эти деньги купить подарки родным. Новый босс тут же проявил «чуткость». Все эти добавки, массажеры и брендовая сумка для Юй Сюань были выбраны лично Чи Лином. Тот прекрасно знал, что Бу Ли не сможет вернуть долг, и все равно завел эту шарманку. Ну и мерзавец!

— Я не уйду, — процедил Бу Ли сквозь зубы.

Пришлось проявить гибкость.

— Вот и славно, — безучастно отозвался Чи Лин.

Он вернулся в гостиную, нащупал на кофейном столике пачку и неспешно прикурил.

Бу Ли едва не задохнулся от возмущения. Какая выдержка! Видимо, этот тип насквозь его видел и знал, что бежать некуда.

Он прикинул шансы бросить всё прямо сейчас, но быстро понял: совесть не позволит.

Бу Ли осознавал, что их короткая стычка на сцене — когда он, дурак, бросился «спасать» Чи Лина — уже давно исчерпана. Как только выяснилось, что в помощи тот не нуждается, долг был погашен. Он никогда не обольщался насчёт всех этих «благодарностей» и «извинений».

Признаться честно, тот визит к Си Цю в отель был чистой воды импульсивностью. Но теперь, когда карты были раскрыты, а Чи Лин выступил с этим странным предложением о работе, Бу Ли долго взвешивал все «за» и «против». В памяти то и дело всплывало встревоженное лицо Юй Сюань и ее серьезный тон в кафе. После того как он согласился на эту абсурдную должность, сестра не раз напоминала ему во всем слушаться Чи Лина. Казалось, за всеми этими щедрыми дарами, которые сыпались на него в последнее время, уже давно стоял ценник, заботливо вписанный в невидимый счет.

Интуиция подсказывала: нужно остаться. Расплатиться по счетам и только тогда, с чистой совестью, уйти. Это будет самым верным решением.

Он не мог сбежать — разум взял верх над чувствами, продиктовав единственный возможный

ответ.

Чи Лин откинулся на спинку дивана, не сводя с него пристального взгляда.

— Твоя аура рядом — это уже огромная помощь.

Очередная порция неуместной приторной патоки заставила сердце Бу Ли предательски екнуть, но он не принял это всерьез. Хозяин положения привык использовать свою внешность как оружие, разбрасываясь подобными фразами просто ради того, чтобы разрядить обстановку.

Он босс — ему и карты в руки. Бу Ли решил больше не забивать себе этим голову.

— Если станет скучно, займись моим аккаунтом в Weibo, — Чи Лин жестом подозвал его к себе.

— Где твой телефон?

— А! Вот, — Бу Ли выудил аппарат из кармана. — Забыл вернуть.

— Я же сказал: он твой. Оставь себе, — Чи Лин даже не взглянул на гаджет.

Бу Ли, решив, что тот все еще брезгует, поспешил пояснить:

— Я его вытер. Даже попросил у тетушки спиртовые салфетки и все продезинфицировал, честное слово, он чистый.

— Ты меня за Су Яньмина принимаешь? — усмехнулся Чи Лин. — Ты же сам говорил, что смартфон крутой и ты такой хочешь. Я заказал тебе новый, но доставка задерживается, так что пока ходи с этим.

— А? — Бу Ли прищурился.

Фраза показалась знакомой. Спустя пару секунд он вспомнил, как сам хвалил перед Юй Сюань новый телефон Чи Лина. Вот ведь... Он за нее переживал, а она сдала его с потрохами при первой возможности.

— Да я просто к слову сказал, — Бу Ли протянул аппарат обратно. — Вещь слишком дорогая, я не могу ее принять. Возьми.

— Считай, что это рабочий инструмент. Мне все равно. Можем обменяться, если хочешь, — предложил Чи Лин.

— Нет-нет-нет, это совсем не дело... — Бу Ли даже заикаться начал, представив свой старый

студенческий «кирпич», с которым ходил последние несколько лет.

Чи Лин едва заметно поморщился, теряя терпение.

Бу Ли вздрогнул и мигом прижал телефон к себе. Дело было не в жадности, а в чувстве самосохранения. Он решил попользоваться аппаратом месяц, а когда соберется увольняться — просто оставит его здесь. Не станет же этот человек гоняться за ним, чтобы вручить б/у телефон.

К тому же, за время их знакомства Бу Ли успел изучить характер своего «благодетеля». Если сейчас не принять его милость, Чи Лин обязательно выкинет какой-нибудь фортель, чтобы заставить подчиниться силой.

Бу Ли разблокировал экран. Еще когда он набирал номер, заметил, что пароля нет — у богатых свои причуды. Присмотревшись, он обнаружил, что в телефоне даже нет клиента Weibo.

— Ты что, не пользуешься соцсетями? Даже приложения нет.

— Не пользуюсь. Обычно я захожу в корпоративный инстаграм «Се Монтань», но после того как компания закрылась, бываю там редко. В Китае все сидят в Weibo, я к нему так и не привык. Раньше этим занималась Се Фуси...

— Се Фуси?

— Да. Если что-то будет непонятно — спрашивай у нее. Дальше всё, что касается продвижения и работы с хэштегами, на тебе.

Ну конечно. Кто бы сомневался. Бу Ли мысленно посочувствовал Су Яньмину: бывший кумир молодежи оказался лишь дымовой завесой.

— А этот Ли Ми... — Бу Ли не удержался от порции сплетен.

— Партнер Си Цю. Курирует медиа и маркетинг. Мой контракт числится в его компании, он в этом профессионал, — Чи Лин ответил на удивление охотно, а затем указал на телефон. — Установи приложение, залогинься под моим именем. Логин — номер телефона, пароль — chi12345. Латиницей.

— Слишком просто. Тебя же взломают. Может, сменишь? — проявил заботу Бу Ли.

— Не нужно. Аккаунты с таким охватом мониторит администрация сайта. Я слишком популярен: если меня взломают, они первыми заметят, заблокируют страницу и сообщат мне, — Чи Лин был непоколебим в своем безразличии.

«Надо же, и такое бывает?» — удивился Бу Ли.

Заметив его озадаченный вид, Чи Лин пару секунд разглядывал его, а потом понимающе кивнул:

— Ах да, ты же у нас человек простой, из народа. Откуда тебе знать.

Бу Ли снова готов был разрыдаться. Какой еще «простой»! Этот дизайнер, который якобы «не играет в соцсети», знает все правила игры досконально. У него и менеджер есть, и пиар-стратегия, а он еще смеет подкалывать других!

— Ладно, теперь знаешь, не страшно, — Чи Лин решил «утешить» помощника. — Пользуйся смело. С сегодняшнего дня за мой имидж отвечаешь ты.

— Зачем дизайнеру какой-то особый имидж... — пробормотал Бу Ли под нос.

— Даже владельцам магазинов на Таобао он нужен, — невозмутимо отрезал Чи Лин.

Мол, сейчас даже мелкие торговцы корчат из себя наследных принцев, чтобы поднять продажи, так почему он должен быть исключением?

— Нет, я просто к тому, что ты и так... нормальный. В смысле, настоящий ты можешь понравиться фанатам куда больше, чем придуманный образ, — попытался оправдаться Бу Ли.

— Это только на твой взгляд, — Чи Лин произнес это как нечто само собой разумеющееся. — Я ведь не могу вести себя со всеми так же, как с тобой, верно?

От этой вкрадчивой фразы сердце Бу Ли снова пустилось вскачь, но он заставил себя не верить.

Возбужденно листая ленту в аккаунте Чи Лина, он наконец решился задать вопрос, который мучил его всё это время:

— Ты собираешься в шоу-бизнес?

— С чего бы? Я дизайнер, — Чи Лин выпустил последнюю струю дыма и решительно раздавил окурок в пепельнице.

В комнате повисло серое марево, и Бу Ли непроизвольно чихнул.

— Что такое?

— Ринит. И... дым слишком едкий.

Чи Лин бросил на него короткий взгляд и тут же прикурил следующую.

Бу Ли лишился дара речи.

Тоже мне, «заботливый парень». Черта с два!

***

Видимо, после той стычки с Су Яньмином Чи Лин решил больше не притворяться, или же совместное проживание стерло границы дозволенного, но Бу Ли быстро понял: кумир миллионов начал стремительно терять свой божественный ореол.

На следующее утро Бу Ли, подгоняемый естественной нуждой, ворвался в ванную на втором этаже и застыл как вкопанный: Чи Лин стоял перед зеркалом и невозмутимо вставлял цветные линзы.

Бу Ли онемел. А как же сказки про «чистокровное аристократическое происхождение» и природный цвет глаз?

Чи Лин покосился на него через плечо:

— Прости, я никогда не утверждал, что я — «натурпродукт».

Бу Ли осекся. Спросонья мозг работал туго, и он нечаянно ляпнул лишнего. Но этот серо-голубой взгляд в сочетании с тонкими чертами лица был настолько убедительным, что в отсутствие примеси иностранной крови верилось с трудом.

— Линзы... это вредно для глаз! — нашелся Бу Ли, пытаясь скрыть растерянность за нелепым замечанием.

— У меня близорукость, триста градусов, — Чи Лин вздохнул. — Все равно носить контактные линзы. Если есть выбор, почему бы не выбрать то, что красиво?

Логика была железной. Бу Ли капитулировал.

— Что, хочешь спросить, не делал ли я пластику? — Чи Лин, даже не глядя на него, считал все мысли. Видимо, этот вопрос ему задавали миллион раз.

— Да нет, не особо... — Бу Ли смущенно поскреб затылок.

— Подрезал веки, — Чи Лин указал на свой правый глаз. — Раньше одно было с двойной складкой, другое — нет. Выглядело несимметрично.

Теперь Бу Ли стало по-настоящему любопытно. Он впился взглядом в лицо босса, но, как ни старался, не увидел ни малейшего следа скальпеля.

— Извини, если разочаровал. Никто не рождается идеальным, — Чи Лин пожал плечами, явно приняв озадаченное лицо Бу Ли за досаду от неудачи.

Возможно, Чи Лина подвела самоуверенность или он просто не выпался, но линзы никак не поддавались. Он возился с ними несколько минут, а Бу Ли всё это время переминался с ноги на ногу. Наконец терпение лопнуло.

— Мне нужно в туалет... — Бу Ли едва не завыл, упершись лбом в стену.

Чи Лин, сосредоточенно разглядывая линзу на кончике пальца, бросил:

— Я тебя не держу. Можешь спуститься на первый этаж.

Бу Ли понял, что не добежит. Психанув, он начал расстегивать ремень.

Чи Лин мгновенно управился с линзами, обернулся, мазнул по нему коротким взглядом и, качая головой, вышел.

Он посмотрел на него с таким видом, будто думал: «М-да, зрелище так себе».

Спустя час вся команда собралась в студии, чтобы обсудить график.

Чи Лин бегло просмотрел список моделей, присланный Адой, и безжалостно вычеркнул всех девушек ростом ниже ста семидесяти пяти сантиметров.

Бу Ли заметил в списке имен своих знакомых девчонок и попытался вступить за «своих». Он пустился в долгие рассуждения о различиях между азиатским и европейским типами телосложения, о важности профессиональной этики и в конце подытожил:

— Работа модели — штука тонкая. Нельзя мерить всё только ростом.

Чи Лин терпеливо выслушивал это словоблудие, а в конце вдруг задумчиво окинул взглядом нижнюю половину тела Бу Ли.

— Значит, по-твоему, нужно мерить по толщине? — вкрадчиво уточнил он.

Бу Ли поперхнулся.

Это что сейчас было? Нас только что обогнал грузовик с пошлыми шутками, и он явно превысил скорость!

Образ «прекрасного принца» рассыпался в прах, но Бу Ли поймал себя на мысли, что такой Чи Лин... кажется ему даже милым.

Это какое-то колдовство. Обыкновенное мужское обаяние, будь оно неладно.

К несчастью, это чувство «милоты» продлилось недолго. Настолько недолго, что Бу Ли усомнился в собственном здравомыслии.

Два дня спустя от съемочной группы пришло уведомление. Тема следующего выпуска: «Национальное очарование».

Чи Лин заявил, что Бу Ли станет главным лицом показа и выйдет на подиум в паре с Фань Тун.

Бу Ли лишился дара речи.

Это решение никак не вязалось с перфекционизмом Чи Лина. Это было всё равно что человек, только что жаловавшийся на несвежесть деликатесов, внезапно заварил бы себе лапшу быстрого приготовления и уплетал бы ее за обе щеки, причмокивая от удовольствия.

Аргументы Чи Лина были прагматичны: после пересъемок четвертого выпуска тема отсева участников станет топовой. Параллельно с этим в сеть «совершенно случайно» просочатся слухи о том, как Су Яньмин издевался над массовой. Интернет-пользователи взорвутся от негодования, вычислят личность Бу Ли и проникнутся к нему сочувствием. В этот момент Чи Лин должен появиться в образе благородного рыцаря, который берет под крыло угнетенного беднягу. Это идеально дополнит его имидж защитника слабых, а превращение неизвестного статиста в звезду подиума станет настоящим медийным чудом.

Судя по всему, телеканал еще только монтировал четвертый эпизод, и, кроме ссоры Су Яньмина с Чи Лином, никакой информации не просочилось. Но Бу Ли понимал: Чи Лин говорит о будущем как о свершившемся факте. Учитывая армию ботов Се Фуси и их агрессивный маркетинг, всё так и будет. Су Яньмина снова используют как пушечное мясо, выжав из него остатки медийного веса, и на этот раз Бу Ли окажется в той же упряжке.

Логика была безупречной. Капитуляция номер три.

Вскоре Бу Ли осознал, что у Чи Лина были и другие цели.

Как только кандидатуру главного манекенщика утвердили, Чи Лин нанял для него лучших тренеров. Бу Ли предстояло пройти ускоренный курс профессиональной подготовки.

График был убийственным, задания — непосильными. Бу Ли был готов к трудностям: он понимал, что Чи Лину не нужно «приемлемо», ему нужно перерождение.

Но реальность оказалась куда суровее.

Началась настоящая травля. Его распекали за плохую осанку, отсутствие харизмы, неловкие жесты и слабую подачу. К нему придирались из-за каждой мелочи, днем и ночью, выставя полным ничтожеством.

И делал это не кто иной, как сам Чи Лин. Причем не за закрытыми дверями, а демонстративно, под прицелом камер, фиксировавших каждое его унижение для истории шоу.

<http://bllate.org/book/17508/1658244>